

"Я иду". Давно забытый голос был похож на естественный звук.

Не видя людей, Линь Цинъюй уже обнимал за шею человека, стоявшего позади него, и плакал: "Зачем ты вернулся!"

"Сначала спасти людей". Глаза Янь Саня углубились после похлопывания по спине, а на щупальцах появилось множество царапин.

Взяв ведро, большой багаж позади него передали Лин Цинъюй, и Янь Сань покатился к колодцу внизу.

У Сум и Чэн Цзя прекратились понос и рвота после того, как они выпили несколько чаш воды, приготовленной из коры цинхоны.

Линь Цинъюй вздохнул с облегчением и сказал Сум: "Не забудь выпить еще несколько раз вечером, и они будут переданы тебе".

"Учитель, куда вы идете?" бессознательно спросил Сумм.

"В городе еще много больных. Янь Сань и я пойдем спасти их". Лин Цинъюй с улыбкой сказал Су Му. Самое главное, что у меня не хватит духу встретиться здесь с этими двумя богами чумы!

Линь Цинъюй и Янь Сань пошли домой, прихватив с собой воду, сваренную из дерева цинхоны. Некоторые пили сразу, а некоторые выливали на месте. Линь Цинъюй не раздражался. После того, как он все же смог выкарабкаться, к ним прислали членов семьи. Постепенно большинство людей в городе, которые пили воду, исцелились, и некоторые люди последовали за ними, чтобы помочь. Не прошло и трех дней, как качание по всему городу прекратилось. ...

Когда он смог отдохнуть, Линь Цинъюй лег на кровать в комнате постоянного двора, которую жители Цзянлина специально убрали для святого, и рассказал Янь Сану о последних нескольких днях, а затем сказал: "Я думаю, что тень змеи будет там. Это случается, когда я устала".

Янь Сань положил лекарство на спину и кивнул. Собрав все силы, он поспешил обратно в Ханчжоу, но по дороге ему встретились офицеры и солдаты, сжигавшие несколько деревень, которые были зачумлены и не могли пройти. Он смог объехать их только вокруг горы, что задержало его на целый день.

"Наводнения и чума случились и на восточной дороге Цзяннань.

Хань Мян и другие были заблокированы там. Я сказал Цай Цзинфану, чтобы он сообщил ему, что корой и плодами дерева цинхона можно лечить малярию. Цай Цзинфан организует кого-нибудь для этого. Начните оттуда и пройдите весь путь, чтобы исцелиться здесь". Голос Янь Саня был хриплым и низким.

"Янь Сань..." Линь Цинъюй зарылся головой в подушку с отвращением к себе.

"Цинъю, - Янь Сань прижала уши и сказала, - ты обещал мне, что никогда не умрешь у меня на глазах. Если я вернусь и увижу мороженое, подумай о последствиях".

"Я знаю, поэтому, если я знаю, что это неправильно, я все равно это делаю". скучающе сказал Линь Цинъюй.

А потом все болело? Янь Сань вздохнул и сказал: "Так что не волнуйся об этом. В любом случае, мы скоро уедем, и больше тебя не увидим".

"Ну, я в порядке, просто чувствую себя подавленным, а через два дня все пройдет". сказал Линь Цинъюй.

"Ты сначала ложись спать, а я пойду проведу Сум". Янь Саньцзян подхватил ее на руки и сказал.

Су Му готовил во дворе, Янь Сань долго смотрела на него, видя, что он выглядит довольным и счастливым, и подумала: "Цинъюй, во что ты впуталась, этот вонючий ребенок не знает, как он счастлив!". Повернулся и вышел.

На этот раз Ван Сюаньчжи и Чэн Цзя больше не теснились во дворе с Линь Цинъюем. В трактире теперь было очень пусто, и они заняли другой большой двор.

"Что-то?" Чэн Цзя уронил белого ребенка и спросил Янь Саня, который медленно вошел.

"Хамф." Ван Сюань дал черную точку и холодно фыркнул.

"Скажи этим двоим, мы уедем завтра". Янь Сань не стал подходить, а легкомысленно сказал.

"Спасибо святому, который спас людей в городе в этот раз, мы обязательно скажем святому, чтобы он дал награду, когда мы вернемся". Ван Сюаньчжи холодно сказал.

"Она была коварна, чтобы спасти людей в нашей лодке, - с усмешкой сказал Янь Сань, глядя на обе руки. Я потерял свою жизнь. В этот раз ты мне не нужна была, но она потратила силы, чтобы позаботиться о тебе, и заранее вызвала коварство".

Она дважды спасла вам жизнь, и вы один раз вернули ей долг, что не является потерей". иди.

"Она не должна была выжить с таким ядом, который ранит женскую мораль". холодно сказал Ван Сюаньчжи.

"Если она не выживет, на кого ты будешь полагаться, чтобы спасти тебя?" Янь Сань повернулся, с красным пятном в глазах, и сказал: "Более того, для нас она - бесценное сокровище, человек, который важнее собственной жизни, женщина Добродетель?! Господин Ван, хозяин сказал, что вы хороший чиновник, который может служить народу. Иначе, если вы скажете это сегодня, Янь Сань сможет забрать вашу жизнь! Если ты мне не веришь, можешь сказать это еще раз и попробовать".

Янь Сань был полон убийственной ауры, листья во дворе шелестели без ветра, а стражники, стоявшие снаружи двора, побледнели от шока, но не могли достать свои мечи.

Видя, как побледнело лицо Ван Сюаньчжи, его губы задрожали, но он не мог говорить, меч, который он достал, был отброшен пальцами Янь Саня, он холодно улыбнулся и пошел прочь.

"Ты так не думал, почему ты так сказал?" Чэн Цзя вздохнул, когда Ван Сюаньчжи трясущейся рукой поднял шахматную фигуру.

"Она вообще его не узнает! Я пошел спросить ее, она только сказала, что я сжег голову и мечтаю!" Ван Сюаньчжи крепко сжал пальцами шахматную фигуру и с горечью сказал.

"Тогда считай это сном". Чэн Цзя бросил шахматную фигуру на доску и сказал: "В этот раз в

Цзянлине для нас это просто сон".

Сон - это просто сон.

Стоя на городской стене и наблюдая за тем, как карета тихо отъезжает, а небо светлеет, Чэн Цзя криво улыбнулся. Должно быть, женщина лежала на повозке, и только потом он понял, как сильно она страдала из-за него.

Для жителей Цзянлина женщина, глава семьи Линг, является благодетельницей, спасающей жизни, и бодхисаттвой. Для Чэн Цзя это может быть только мечтой, похороненной в сердце, но подобной шраму, глубоко засевшему на груди.

Мечта, которая не появится, но никогда не исчезнет.

От Цзянлина до Ханчжоу, мимо которых проезжают люди, - это все районы, пострадавшие от стихийного бедствия. В некоторых местах вода отступила, а в некоторых до сих пор стоят лужи. Людям, которые выжили, приходится нелегко. Вспышка малярии и чумы привела к задержке помощи со стороны суда. Нехватка продовольствия в Китае, столь разнообразные, запустение и жалкие условия на всем пути делают людей невыносимыми свидетелями.

Встречая на дороге множество беженцев, Лин Цинъюй прислушивался к словам Янь Саня и честно оставался в машине, не выходя и не проявляя доброты. Вот так, было также много небольших групп беженцев, которые приходили, чтобы избить их с целью ограбления.

Кровь стекала по кончику ножа, издавая тикающий звук на грязной земле, вокруг стояла тишина, а звук становился все отчетливее и отчетливее.

"Кто-нибудь еще поднимается?" холодно сказал светловолосый мальчик, его голубые глаза обвели всех с благоговейным холодом, заставив беженцев, державших **** и палку, бессознательно отступить назад. .

Мужчина, который выступил вперед, также дрожал с топором в руке. Я думал, что в повозке было только три человека, а управлял повозкой мальчик-инопланетянин. Они также ограбили много людей по дороге. Людей было гораздо больше, чем их, поэтому я просто подумал, что это еще один жирный баран.

Однако, лишь только они встретились друг с другом, они бросились на самых сильных людей, которые все еще держали ножи, и они были прямо обезглавлены этим юношей, один за другим, без пощады.

На вершине холма рядом с официальной дорогой стояли два человека, за которыми следовали десятки охранников в форме.

"Мне нравится этот мальчик, иди и возьми его". Вэнь Ли покачал веером в руке и сказал с яркими глазами.

"Подожди." Вэньси остановил стражника позади него и сказал: "Брат, в этот раз ты уже сделал несколько из них".

"Это другое дело. Ничего хорошего. Посмотри на эту фигуру, этот взгляд, и взгляд, когда убиваешь людей. Это превосходно!"

Если ты получишь это, то можешь забыть об этом". Вэнь Ли сглотнул.

"Чтобы арестовать его, этих людей может не хватить". беспомощно сказал Вэньси. Старший брат хорош во всем, но его хобби ломать рукава не очень хорошо.

"Да, тоже, Вэнь И, иди позови людей". После приказа Вэнь Ли, кто-то позади него сел на лошадь и уехал.

"Теперь, когда беженцев так много, разве мы все еще не открываем склад для еды?" спросила Вэньси.

"Не волнуйся, тебе нужно дождаться, пока они не смогут больше жить, и дать им немного сладкого, а потом ты умрешь за нас". Вэнь Ли слегка покачивал своим веером и с интересом наблюдал за молодым человеком на чиновничьей дороге, который пугал беженцев в ответ.

"Однако, я слышал, что команда продовольствия Линга уже начала двигаться сюда. У них есть специальные лекарства от раскачивания и они дают еду в руки. Теперь они пользуются большим уважением среди беженцев". Вэнь Си сказал с некоторым беспокойством.

"Хехе, сколько бы еды ни было у предприятия, их еда всегда будет исчерпана. Когда придет время, у новых беженцев не будет еды, но они будут недовольны. Когда это недовольство вырвется наружу, семья Линг понесет основную тяжесть. Такова человеческая природа. "Вэнь Ли легкомысленно сказал.

Беженцы на официальной дороге уже ушли, повозка медленно тронулась, Вэнь Ли сказал: "Давайте догоним".

Уголок рта Вэнь Си слегка скривился, и он не смог удержаться. Он последовал за Вэнь Ли на своей лошади. Как только он собрался спуститься с горы, он увидел, что на официальной дороге поднялась пыль и появилась большая группа людей.

Вэнь Ли остановил лошадь, слегка нахмурился и посмотрел на прибывшую команду: "Район Цзянчжоу, когда успел появиться такой хорошо обученный отряд?"

В этой команде было двести человек. Они ехали на больших лошадях с высокими головами. Все наездники были крепкими мужчинами. Они аккуратно, с железом и кровью, спустились к повозке и вместе сошли с нее, а молодой человек впереди выступил вперед. Половина стояла на коленях на земле.

Карета остановилась, и в нее вошла женщина. После нескольких слов всадники сели на лошадей и стали охранять карету до и после того, как они медленно отошли.

Уголки рта Вэньси дернулись, он смотрел, как лицо его старшего брата почернело. Хорошо, старший брат, как ты можешь схватить чьего-то слугу в этой битве?

"Проверь! Какая семья такая высокомерная!" Вэнь Ли скрипнул зубами.